"" — разговоры; «» — мысли

Со временем лицо старика в сером становилось все более и более уродливым. Большую часть дня голодные и нервные, находясь в засаде, оказалось, что противник просто может не пройти через ловушку.

Глядя на краснолицего солдата, старику в сером плаще захотелось заплакать. Он явно получил сигнал только сейчас, поэтому попросил солдат принять зелье храбрости, но враг просто не подошел после их ожидания.

Залитую воду тяжело восстановить, действие лекарства уже начало действовать, если противник не придет, действие лекарства пройдет через некоторое время.

Как может быть так, что лекарство, принудительно усиливающее желание солдат сражаться, не имеет последствий?

Каким бы сильным ни было тело, после такой стимуляции потребуется некоторое время, чтобы они восстановились.

Если после того, как действие лекарства пройдет, и солдаты войдут в период слабости, если враг придет, все будет кончено.

Стоит ли думать о том, стоит ли нападать напрямую. Хотя он привычно высмеивал некомпетентность дворян, но как старый неудачник, как ему не бояться в душе.

С момента зарождения культа «Черепа и костей», за двести лет славной истории, лучшей тактикой всегда была тактика завалить толпой. Победить многих с помощью немногих и победить сильного с помощью слабого — это существует только в легендах.

Привлечение 2,000 «элиты» для насильственного нападения на лагерь дворянской коалиции, насчитывающий более 4,000 человек, является делом высокого риска, как ни посмотри.

"Первосвященник, враг уже давно не приходил, они были разоблачены?"

Слова мужчины средних лет заставили выражение лица старика в сером одеянии потемнеть. Затем он снова покачал головой: "Нет! Я чувствую, что они живы и здоровы. Если их разоблачили, они не были бы целы. Должно быть, вражеский командир слишком расточительный и коррумпирован, и он не хочет торопиться, когда сыт..."

Подумав об этом, старик в сером впал в глубокую депрессию. Он и не предполагал, что расточительная жизнь дворян может стать причиной провала плана.

"Первосвященник, время действия препарата уже прошла наполовину, раз засада не удалась, давайте атаковать напрямую! Мы приготовили адский огонь, и если мы сможем ворваться и сжечь еду и фураж врага, мы выиграем эту войну." - Попытался убедить мужчина средних лет первосвященника.

Обнаружив, наконец, вражескую команду по транспортировке продовольствия, очень плохо просто сдаваться понапрасну. Лучше рискнуть. Старик в сером халате – безжалостный человек. Человеческая армия может быть решительно оставлены, не говоря уже о простой «двухтысячной» элите.

"Прямая атака не совершается мудрыми людьми. Создайте видимость отступления, намеренного выманите противника для контратаки."

На глазах у всех обозников повстанцы вышли из леса и беспечно предстали перед глазами армии по перевозке зерна.... В лагере сразу же на смотровой площадке появился Хадсон, получивший известие о присутствии повстанцев.

Глядя на повстанцев, он был уверен, что если у него в руках была элитная команда, он бы обязательно воспользуется представившейся возможностью и выиграл битву, которая пришла к нему. А пока, глядя на нервных крестьян, он решительно отбросил эту заманчивую идею.

Возможности сохранены для тех, у кого есть сила. Что касается этой группы сброда под его командованием, то если они атакуют, Бог знает, что произойдет.

"Гедди и Джордж эти два предателя были связаны у ворот лагеря, и вся армия стала готовиться к бою, лучники и копьеметатели выстроились в пять рядов и должны были атаковать, как только он отдаст приказ.

В конце концов он смягчил себя и не стал отрубать головы этим двум неудачливым парням. Это было просто ради безопасности лагеря, но ему все равно приходилось держать их под носом. Видя, как враг движется медленно, Хадсон не мог ни смеяться, ни плакать. Они хотят сыграть в "Заманивание врага", насколько о нем высокого мнения или низкого? Он будет твердо стоять в лагере, хотя он уже потеет от волнения. Проявив инициативу в нападении, не выпивая алкоголя, он совершенно не посмеет думать об этом.

Подумав об этом, он решил узнать о противнике больше информации и немедленно приказал: "Закройте ворота лагеря и протрубите в нападающий рог!"

Эти два действия не противоречат друг другу. Если иррегулярная армия находится в таком состоянии, то он бы боялся, что это бы подорвала их моральный дух. Но его (текущем моменте) армии в лагере ему вообще не стоит об этом беспокоиться.

И хоть под его командованием была лишь горстка солдат, которые могли различить значение звука рога.

Порядок весь держится на криках, и все остальные методы бесполезны. Если бы не как украшение, трубачи не были бы их в армии.

Появилась неловкая сцена, и прозвучал звуковой сигнал, не только солдаты их собственного лагеря были сбиты с толку, но и вражеские войска на противоположной стороне тоже были сбиты с толку. Все они были крепостными, только что сложившими мотыги, и ни у кого не было знаний лучше, чем у другого.

Солдаты могут растеряться, это нормально, но главное в том, что офицеры у повстанцев тоже выглядели растерянными и просто не ответили.

Увидев эту сцену, он остолбенел. Не ждал такой реакции, судить по звуку гудка — это самый элементарный военный здравый смысл.

К сожалению, у повстанцев просто нет здравого смысла. Изначально он хотел использовать звук нападающего рожка, чтобы напугать врага, но в итоге была ситуация как игра на пианино чтобы отпугнуть коровы.

Несомненно, если армия бросится сейчас, она сможет застать врага врасплох и получить большой успех.

После некоторого колебания он все же решил последовать своему начальному плану от обороны.

Глядя, как повстанцы уходят, никто не вышел их преследовать. У старика в серой мантии, наблюдавшего за происходящим из леса, было мрачное и устрашающее лицо, и его предсказание снова не оправдалось.

Начиная с решения устроить засаду на команду снабжения, это была уже третья подряд ошибка, совершенно не соответствовавшая его статусу первосвященника культа черепов и костей.

Никак не получается, ему не повезло, что встретил такого ленивого соперника. Если он не использует всевозможные тактики, дворянин не сдвинется.

"Передай приказ, вся армия штурмует лагерь врага. Рик, после начала атаки ты ведешь людей подкрадываться с флангов и используешь адский огонь, чтобы сжечь как можно больше еды и фуража врага." - Безразлично сказал старик в сером одеянии.

Больше медлить нельзя, иначе срок действия зелья истечет, и грянет обратная реакция, и все будет кончено. Он не думал, что враг откажется от возможности еще больше усугубить им рану.

Чем терять восемьсот "элитных" просто так, лучше рискнуть. Стиснув зубы, старик в серой мантии взял посох и вышел из леса с несколькими доверенными стражниками. Это было последнее средство. сделать все самому. Первосвященнику полагается на беспрецедентную изобретательность.

В последний раз, когда крепость Этель была полностью уничтожена, это вызвало критику на собрании, но она была подавлена его престижем.

Все должно быть по-прежнему. Если это не удастся во второй раз это произойдет. Эти недальновидные и безрассудные люди из культа «Черепов и костей» определенно воспользуются возможностью, чтобы напасть на него.

С культовыми организациями никогда не было легко связываться. Жестокость внутренней борьбы далеко превосходит воображение обычных людей. В культе «Черепов и костях» проигравший не имеет права даже жить.

… …

"Вперед собаки в атаку!!!" Под действием зелья храбрости повстанцы проявили сверхподвижный и бесстрашный дух, выкрикивая лозунги и бросаясь в сторону лагеря врага.

http://tl.rulate.ru/book/93710/3277926